

יד ושם
ЯД ВАШЕМ
МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА

ЛУЧИ СВЕТА

СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ В ГОДЫ ШОА (ХОЛОКОСТА)

“И в этом мраке возникли лучи света” ...

*Далия Равикович, “Полное собрание стихов”,
издание Ха-кибуц Ха-меухад, Тель-Авив, 1995*

Еврейская женщина с желтой звездой из бумаги
Фотография сделана немецким фотографом, гетто Кутно, Польша, 1941
Getty Images

Гетто Кутно было организовано на открытой болотистой местности, где в прошлом находился сахарный завод. В старые строения были собраны около 7000 женщин, мужчин и детей. Многие вынуждены были разместиться под открытым небом, в помещениях без крыши, в палатках из одеял и в других импровизированных постройках, сооруженных из обломков мебели. Большинство узников Кутно были уничтожены.

Шоа (Холокост) – это беспрецедентное по масштабам и жестокости, тотальное и систематическое уничтожение еврейского народа, его культуры и религии, осуществленное нацистской Германией и ее пособниками.

Выставка знакомит с личными историями еврейских женщин, доносит до нас их голоса, рассказывает об их поведении и реакциях на реальность безграничного зла и насилия, в которой они оказались.

В довоенное время еврейские женщины, как правило, жили в патриархальном консервативном обществе, в котором мужчина являлся главой семьи, а у женщины были традиционные домашние обязанности и порой некий дополнительный заработок. Исходя из этого положения, женщины не становились лидерами в еврейском обществе.

В годы Холокоста еврейские женщины взяли на себя ведущую роль в семье, которую можно определить, как “обязательство перед жизнью”. Это означало стремление выжить любой ценой и при любых обстоятельствах.

В начале войны, особенно на территории оккупированных стран Восточной Европы, многие мужчины успели уйти на фронт или бежать на восток. Другие были отправлены немцами на принудительные работы. Позже мужчины, стараясь покинуть города, перебирались в сельскую местность, где большинство из них были убиты.

Таким образом, женщины, оставшись одни с детьми и стариками на оккупированных территориях, составляли основное население

гетто.

Мужчин было немного, но и они, в большинстве случаев, теряли душевное равновесие и статус главы семьи, так как оказались не в состоянии содержать близких.

В условиях голода и террора именно женщинам приходилось брать на себя заботу о сохранении семьи. Это требовало героических усилий.

Ответственность женщин за своих детей, с одной стороны, придавала им силы и энергию в борьбе за выживание, а с другой, нередко приводила к гибели матерей вместе с детьми.

Если женщине удавалось уцелеть в акции уничтожения, ее отправляли на принудительные работы в нацистские лагеря. Там женщины пытались приспособиться и выжить, после того как у них было отнято все: личность, имя, семья, привычки, свойственные в прежней жизни.

Когда у женщин не хватало знаний, они учились, когда казалось, что больше не осталось сил, собирались с духом и находили их. Когда у самих женщин и у членов их семей отнимали право на жизнь, они, идя на смерть, делали осмысленной каждую минуту отпущенного времени.

В рамках этой выставки мы хотим рассказать о таких женщинах.

**Эта передвижная выставка основана на выставке “Лучи света. Судьба женщины в годы Шоа (Холокоста)”, которая экспонировалась в Яд Вашем.
Куратор выставки Юдит Инбар**

Выставка подготовлена Отделом передвижных выставок мемориального комплекса Яд Вашем
Оформление: студия “Графика”, отдел информационных систем, Яд Вашем

Шоа (Холокост)

Шоа (Холокост) - это беспрецедентное по масштабам и жестокости, тотальное и систематическое уничтожение еврейского народа, его культуры и религии, осуществленное нацистской Германией и ее пособниками. Главными причинами Холокоста были антисемитизм и нацистская расовая теория.

В период с 1933-го по 1941 год нацистская Германия поначалу проводила политику лишения евреев гражданских прав и имущества, а в дальнейшем перешла к мерам по отделению евреев от общества, к их сегрегации.

Эти действия нашли широкую поддержку в немецком обществе, а затем и в большинстве оккупированных стран Европы. К концу 1941 года сложилась нацистская система мер, направленных против евреев, получившая название "окончательное решение еврейского вопроса в Европе".

Нацистская Германия стремилась к полному уничтожению европейского еврейства. Наряду с расстрелами миллионов евреев, проводилась их концентрация для отправки в лагеря смерти – построенные по образцу

Фотография, отправленная немецким солдатом с фронта
На обратной стороне надпись: "Евреи во время акции, Ивангород, Украина, 1942"

United States Holocaust Memorial Museum (USHMM), Washington DC, USA

промышленных предприятий конвейеры, где евреев уничтожали с помощью газа. На всех этапах транспортировки в эти лагеря нацисты скрывали от евреев правду о цели депортации.

До окончания Второй мировой войны в 1945 году было уничтожено около шести миллионов евреев.

Яд Вашем - мемориальный комплекс истории Холокоста, расположенный на горе Памяти в Иерусалиме, был основан в 1953 году. С момента создания основной задачей Яд Вашем является увековечение памяти о Холокосте, сбор документов, имен жертв и свидетельств, а также проведение научных исследований, разработка и реализация образовательных программ. Сохраняя память о прошлом, Яд Вашем стремится передать ее будущим поколениям.

Любовь

Любовь была убежищем и островком утешения посреди тотального хаоса

Свадьба, гетто Лодзь, Польша

Устои человеческого общества опираются на супружеские отношения и семью.

В годы Холокоста, когда все нормы человеческого бытия были попорчены, супружество и семья оставались единственной опорой.

Люди не знали, что принесет им новый день, что случится через час, поэтому некоторые стремились создать иллюзию постоянства. Они влюблялись в таких местах и условиях, которые трудно себе представить. Вступали в брак, не зная, смогут ли быть вместе, выживут ли...

Многие ощущали потребность в официальном браке, чтобы избежать "отправки на восток", а порой, наоборот, в надежде, что их отправят вместе.

Брак казался способом добыть деньги, еду и вообще остаться в живых.

Кроме официальных отношений складывались и неофициальные - спонтанные, короткие связи без взаимных обязательств.

Такие связи могли быть попыткой найти защиту от угроз окружающего мира или попыткой обрести хоть немного тепла.

Случались и "мезальянсы" – отношения, которые при других обстоятельствах, нормальных и мирных, вообще не сложились бы.

Последнее прощание
Зиновий Толкачев, Аушвиц-Биркенау, 1945
Дар Ильи и Анель Толкачевых, Киев

Любовь

Марта Бик

Марта, Вена, Австрия, 1938

18 ноября 1941 года
Кому: Труде Бик
Бруклин, Нью-Йорк

...несмотря ни на что, не волнуйся... И еще кое-что: я вышла замуж, еще в марте. Я очень счастлива! Тебе понравится зять. Постараюсь его описать: высокий, темноволосый. Зовут Мариан Фюрстенберг, он из Шабца – это лагерь для еврейских эмигрантов в Сербии. Ему 24 года, он автомеханик, электрик и радиотехник. Он не может сейчас написать, потому что работает в окрестностях.

Привет и поцелуи от Марты и Мариана

В 1939 году Гертруде Бик удалось получить американскую визу для себя и двоих детей, Марты и Герберта. Марта, воодушевленная сионистскими идеями, мечтала попасть в Эрец-Исраэль и отказалась ехать в Америку.

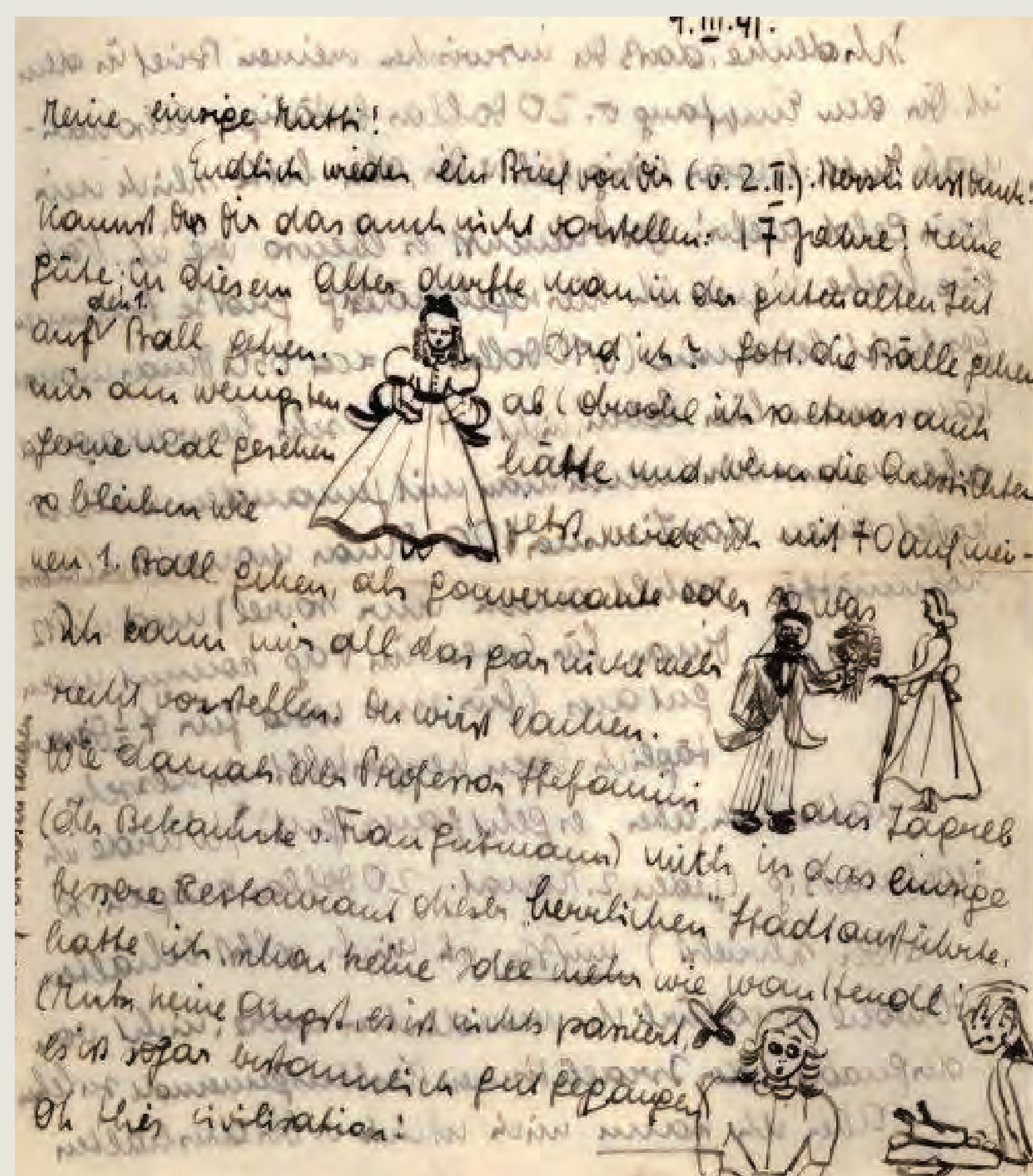
В ноябре она отправилась в путь в Эрец-Исраэль, присоединившись к группе из 1300 еврейских беженцев, отплывших на корабле по Дунаю. Они добрались до Сербии, и, не имея возможности двигаться дальше, попытались устроиться в городе Шабца.

В январе 1941 года Марта начала писать письма матери.

С началом немецкой оккупации группа еврейских беженцев оказалась за колючей проволокой, терпя издевательства и убийства.

В октябре 1941-го мужчин отобрали якобы на работу, и убили. Спустя месяц Марта, не зная о случившемся, написала матери о том, что она вышла замуж за Мариана Фюрстенберга.

Последняя информация от Марты датирована ноябрем 1941 года. К январю 1942 года все члены ее группы, включая саму Марту, были убиты.

Письмо Марты матери и брату Герберту

Материнство

Отчаянное стремление спасти своих детей ставило матерей перед тяжелым выбором

Одной из сложнейших дилемм, с которой столкнулись в еврейских семьях, был поиск мест укрытия для детей.

Чтобы решиться на такой шаг, понимая, что они, возможно, больше никогда не увидят своих детей, родители должны были осознать: если они этого не сделают, дети погибнут. Сложно представить себе, как принимали подобное решение отцы и матери. Многие так и не смогли передать своих детей в укрытия, даже если появлялась такая возможность. В гетто матери были заняты ежедневной борьбой за выживание, поиском пропитания и заботой о гигиене, чтобы предотвратить распространение болезней.

Многие забеременевшие матери пытались прервать беременность, понимая, что они не смогут прокормить и выводить новорожденного, когда семья и так с трудом выживает. В то же время были женщины, которые, именно потому, что вокруг было столько смертей, старались дать шанс новой жизни. Матери, проходившие вместе со своими детьми селекцию, иногда получали от палачей право ужасающего выбора – отправиться на смерть вместе с детьми или пытаться сохранить себе жизнь.

Невозможно вообразить сцен трагичней и ужасней. Детей силой вырывали из рук матерей, отобранных для работы, передавали бабушкам или чужим женщинам, случайно оказавшимся рядом, и отправляли на смерть.

Были матери, которых страх смерти, инстинкт выживания в обстановке террора и жесточайшего насилия толкали на шаг, несовместимый с нормами отношений, принятыми между детьми и родителями. Но бывали и случаи, когда матери, имея возможность остаться в живых, предпочли умереть вместе со своими детьми. И этот выбор не является очевидным в те времена и при тех обстоятельствах.

Еврейские женщины и дети из Шидловиц и окрестностей, Польша, депортированные в лагерь смерти Трешлинка, 23 сентября 1942 года

Материнство

Геня Юдская

Геня, Сосновец, Польша, перед войной

В августе 1943 года, во время акции уничтожения гетто в Сосновце, муж Гени, Бер (Бронек), был схвачен и убит.

Гене с маленьким сыном Михаэлем удалось бежать на "арийскую" сторону. Она смогла достать фальшивые документы для себя и сына. Михаэля она передала под вымышленным именем на попечение польской женщины по имени Броня. Геня нашла работу по хозяйству в доме немецкого врача. Врач по долгу службы должен был переехать в Вену. Он предложил Гене с сыном поехать вместе с ним. Впоследствии еврейское происхождение Гени было раскрыто. Ее отправили в тюрьму, а Михаэля в детский дом. После того, как в гестапо Гене сообщили о том, что она будет депортирована на восток, она решила взять с собой Михаэля, опасаясь, что детский дом будет уничтожен.

В 1944 году Геня и Михаэль были высланы в Аушвиц и убиты. Дети в детском доме уцелели.

27 сентября 1943

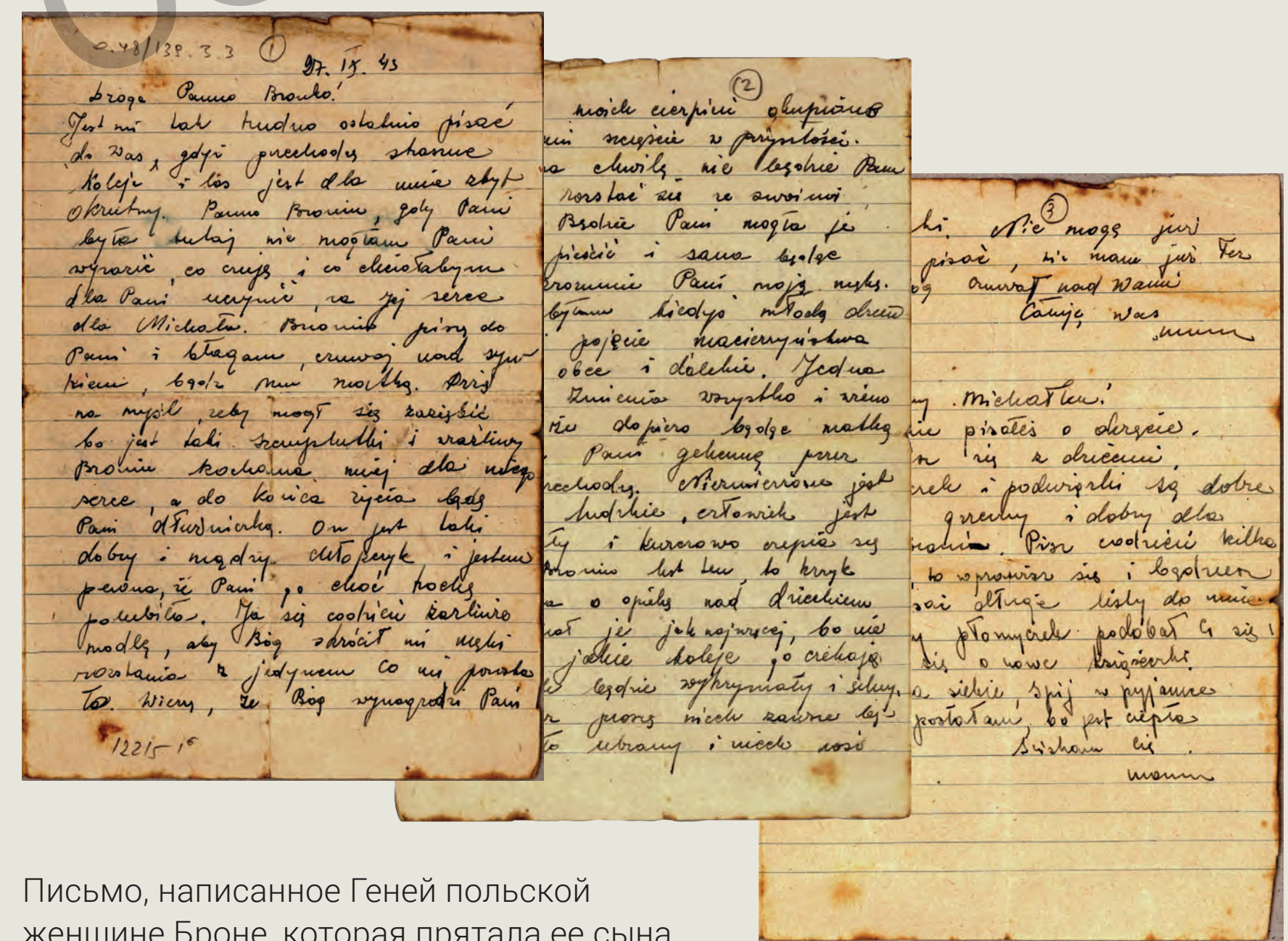
Дорогая госпожа Броня!

В последнее время мне очень трудно писать вам... Бронка, я пишу вам и умоляю, пожалуйста, позаботьтесь о моем маленьком сыне, будьте ему матерью!

Пусть Михаэль ест, как можно больше, неизвестно, что его ждет, пусть будет здоровее и сильнее!

Вновь прошу вас, чтобы он всегда был тепло одет и надевал носки. Я не могу больше писать, у меня кончились слезы.

Пусть Всевышний хранит вас обоих!
Целую

Письмо, написанное Геней польской женщине Броня, которая прятала ее сына

Геня с сыном Михаэлем, гетто Сосновец, 1941-1942

Забота о ближнем

Женщины занимали центральное место в организации помощи слабым и беззащитным

В довоенное время еврейские женщины были заняты в разных сферах деятельности и на различных должностях. Однако традиционно они составляли большинство среди воспитателей в детских садах, школьных учителей, нянь, поваров и портных.

В годы Холокоста многие женщины продолжали работать в традиционных рамках и даже расширили их. Практически все женщины в то время вынуждены были выйти на работу, чтобы содержать свои семьи. Многие еврейские женщины в гетто занимались также общественной деятельностью по оказанию помощи нуждающимся.

Они организовывали бесплатные общественные столовые, детские приюты, создавали систему помощи престарелым. Они выхаживали, воспитывали и учили детей, чьи родители были депортированы в лагеря или отправлены на принудительные работы. В гетто, в партизанских отрядах и в лагерях были женщины-врачи, медсестры, санитарки. Порой им приходилось подвергать свою жизнь и здоровье смертельной опасности во время оказания помощи инфекционным больным или детям в местах укрытия. Приходилось и идти на смерть - даже если была какая-то возможность спасения, они не оставляли детей одних.

Несмотря на то, что ситуация ухудшалась изо дня в день, и силы покидали их, женщины продолжали помогать нуждающимся.

Маргот Штайн, сотрудница благотворительной социальной организации (OSE), проводит медицинский осмотр девочки в лагере Бумпард, Марсель, Франция, 1941-1942
USHMM, Courtesy: Margot Stein Samuel

Чтение вслух
гетто Терезиенштадт, 1942-1945
Павел Фантл

Забота о ближнем

СТЕФАНИЯ ВИЛЬЧИНСКАЯ

Стефания
Музей Бейт Лохамей ха-геттаот (фотоархив)

2 апреля 1940

Дорогая, мы в порядке. Я немного работаю в Доме сирот, Корчак трудится гораздо больше. Я не приехала [в Эрец-Исраэль], потому что не хочу уезжать без детей.

Твоя Стефа

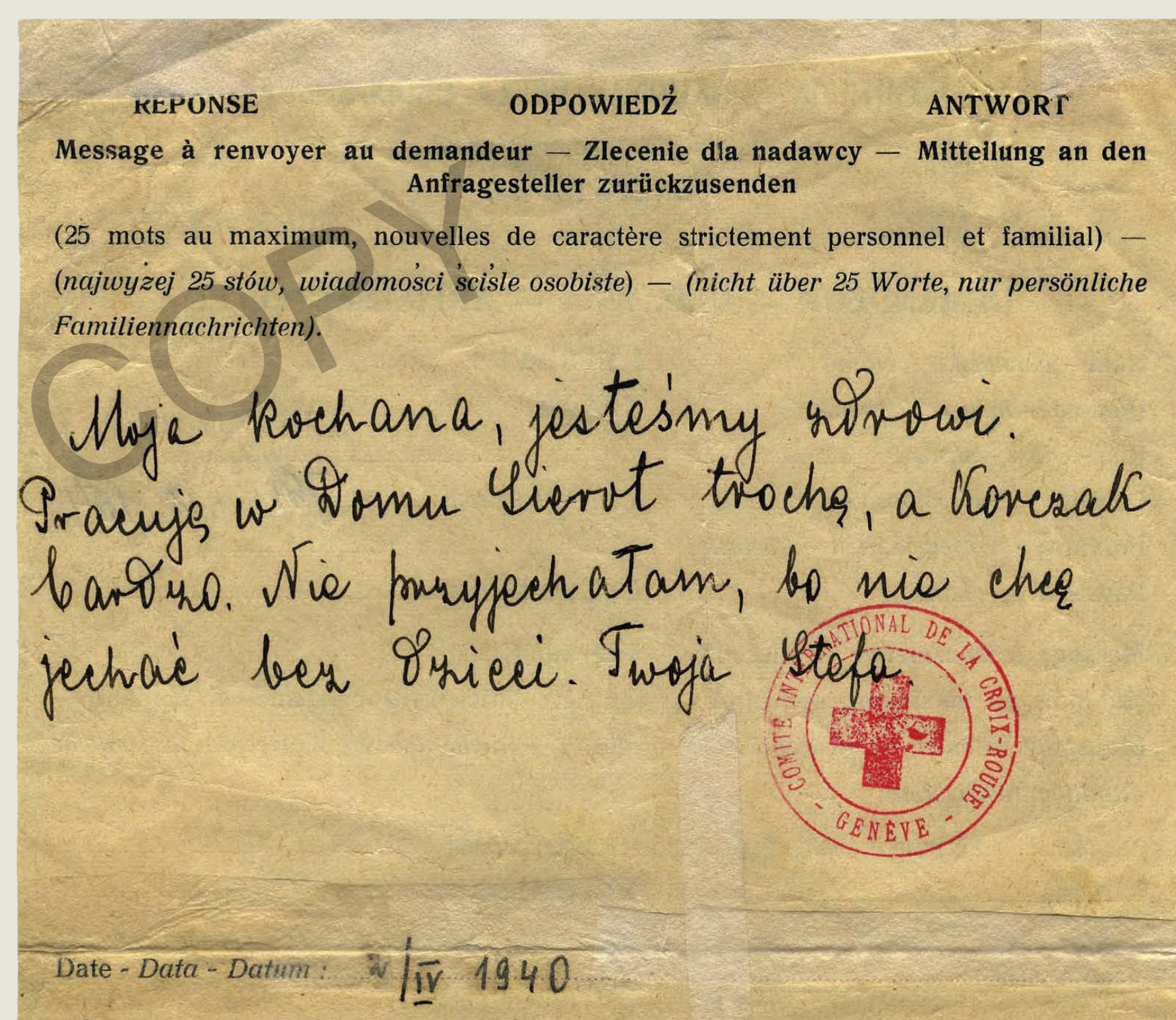
Стефания (Стефа) родилась в 1886 году в Польше. Она окончила Льежский университет в Бельгии и по возвращении в Варшаву получила должность руководителя еврейского детского дома. В 1909 году Стефания познакомилась с доктором Янушем Корчаком. В 1919-м детский дом переехал в новое здание. К этому времени Корчак возглавил Дом сирот, а Стефа, верный друг и соратник Корчака, была его заместителем.

Во время Первой мировой войны Корчак был призван в российскую царскую армию в качестве врача. Стефа продолжила руководить Домом сирот и нести ответственность за его обитателей и тогда, когда число воспитанников достигло 150 человек.

В 1938 году Стефания приехала в Эрец-Исраэль. До 1939 года она находилась в кибуце Эйн Харод, а затем вернулась в Варшаву. В начале нацистской оккупации друзьям Стефы из Эйн Харод удалось организовать для нее возможность покинуть Польшу, но она отказалась, и вместе с доктором Янушем Корчаком и детьми оказалась в гетто.

По приказу от 6 августа 1942 года в гетто началась депортация воспитанников детских домов.

Стефания, Корчак и другие воспитатели, у которых была возможность избежать депортации, решили остаться со 192 воспитанниками Дома сирот и прибыли на Умшлагплац (место сбора). Рядом со Стефанией шли дети 9-12 лет. Все они были отправлены в лагерь смерти Трешлинка и там убиты.

Открытка, которую отправила Стефания через Красный Крест друзьям в кибуце Эйн Харод, 1940

Музей Бейт Лохамей ха-геттаот (фотоархив)

Доктор Корчак и Стефания с детьми, 1923

Музей Бейт Лохамей ха-геттаот (фотоархив)

Женственность

Стремление вопреки всему оставаться женщиной позволяло сохранять человеческий облик.

Невозможно вообразить большего несоответствия – женственность и Холокост. Сохранение женственности в том аду – недоступная роскошь, казалось бы, последнее, на что стоит тратить усилия. И все же, женственность – это суть женщины, как личности. Отнять у женщины ее стремление к сохранению женственности, значит лишить ее естественной целостности, как человека.

Порой женщинам приходилось использовать свою привлекательность, чтобы выжить или спасти кого-то из членов семьи, а иногда - лишь ради куска хлеба. С их точки зрения, это был еще один способ выжить, во что бы то ни стало.

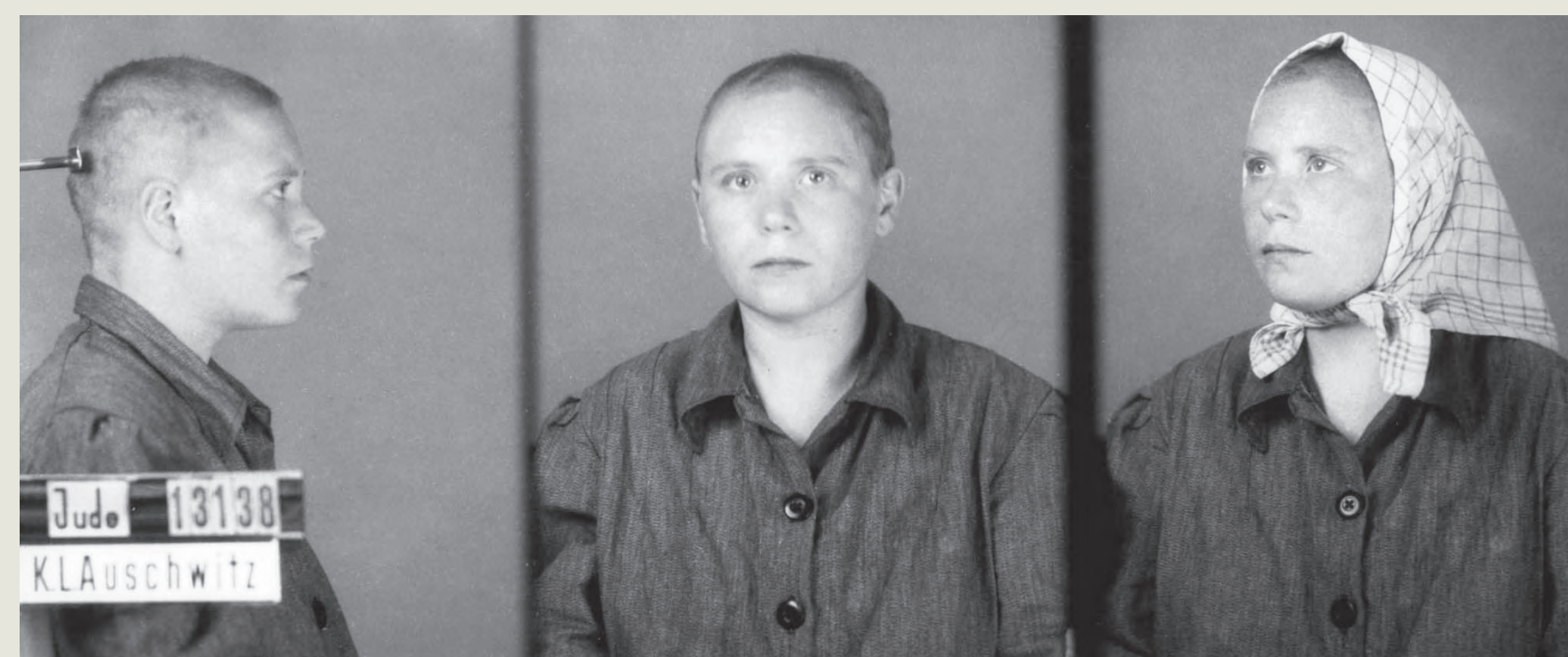
Хорошо выглядеть в страшные годы Холокоста означало сохранение смысла жизни. Остатками пудры, которую хранили, как зеницу ока, женщины перед селекцией пудрили щеки себе, своим матерям и подругам. Пудра превратилась в средство спасения жизни. Когда появлялись вши, являвшиеся в лагерях причиной распространения инфекционных заболеваний, частый гребень становился предметом, от которого могла зависеть жизнь.

Личная гигиена была важнейшим условием сохранения жизни. Стирка и соблюдение элементарной чистоты тела были практически невыполнимыми задачами. И все же, несмотря ни на что, женщины старались не опускаться. Если появлялась возможность, то они мылись в ледяной воде даже в холодное время года.

Нацистские расовые законы запрещали половые отношения между нацистами и их жертвами, и порой это уберегало от сексуального насилия. Но существовали другие способы унижения и издевательства над женщинами. Их заставляли раздеваться и подолгу держали обнаженными на виду у всех, касались их тел и жестоко избивали. В лагерях селекция обнаженных женщин была обычной процедурой.

Лагерная рубашка, полученной Хелен Роба в лагере под Лейпцигом.

Еврейская узница номер 13138 из Радома, Польша, после бритья волос, Аушвиц

Panstwowe Muzeum w Oświęcimiu, Poland

“В Плашове мы нашли использованную помаду, выскребли то, что еще осталось, на кусочек целлулоида и спрятали. Каждый раз, когда нас переводили из лагеря в лагерь, мы по чуточке красили этими остатками щеки.”

Марыля Шперлинг

Женственность

ЛИНА БЕРЕЗИНА

Лина (слева) с сестрами Бэти и Анной, октябрь 1945

Лина родилась в 1910 году в Литве. В 1933-м она вышла замуж за Якова Березина и переехала в Ковно (Каунас). В 1935 году у нее родилась дочь Шуламит. В 1941-м евреи Ковно были переселены в гетто. В марте 1944 года Шуламит в ходе "детской акции" была депортирована в Аушвиц и, видимо, там погибла. Во время ликвидации гетто в июле 1944 года Лина и две ее сестры были отправлены в концентрационный лагерь Штуттгоф. В лагере Лина сшила себе бюстгальтер.

Муж Лины был убит в Дахау. Лина и ее сестры уцелели. После войны Лина эмигрировала в Мексику и вновь вышла замуж.

Нас одели в лагерную форму. Будучи профессиональной портнихой, я начала мечтать о том, каким образом и из чего смогу сшить себе бюстгальтер. Я отпоролa подкладку с рукавов, так у меня появилась ткань. С моей мужской куртки я отпоролa три пуговицы. Женщина, которая хранила в своей куртке иглу, отдала ее мне за дневной паек. Из ленты, которой было подшито одеяло, я выдернула нитки. После долгих поисков в соседних бараках нашла разбитое стекло и достала осколок. Затем прямо на полу в бараке этим осколком сделала выкройку бюстгальтера и сшила его. Я носила этот бюстгальтер почти семь месяцев, до самого освобождения 23 января 1945 года.

Бюстгальтер, сшитый Линой в лагере Штуттгоф

Соппротивление и спасение

Особенности женского сопротивления

В годы Холокоста любое действие, направленное на сопротивление нацистам и их пособникам, означало осознанный шаг навстречу возможной гибели. У евреев не было ни малейшего шанса ни на собственное спасение, ни на победу посредством вооруженной борьбы. Целью сопротивления было сохранение человеческого достоинства.

Когда мы говорим о сопротивлении еврейских женщин, нужно иметь в виду, что пока они оставались со своими близкими, о сопротивлении не могло быть и речи, так как на их плечи ложилась ответственность за семью, за жизнь детей. Лишь молодые девушки, уже достаточно повзрослевшие, но все же еще не несущие ответственность за других членов семьи, могли позволить себе активно включиться в вооруженную борьбу, присоединиться к подпольной организации.

Как правило, в нееврейских партизанских отрядах было нежелательно присутствие женщин. В них не видели реальной боевой силы, их воспринимали лишь как источник дополнительных трудностей. Женщин принимали в отряды на вспомогательные должности в качестве поварих, прачек, медицинских работников, а порой и как “подруг” партизан, воевавших в отряде. Часто отношение к этим женщинам было крайне недоброжелательным.

В подпольных организациях одной из основных задач женщин была организация спасения, оказание помощи. Женщины были помощницами, связными, проводниками, когда надо было найти и устроить место укрытия. Они заботились об осиротивших детях, чьи родители были депортированы или погибли, и о тех, кто скрывался в различных убежищах.

Сопротивление женщин в нацистских лагерях выражалось в первую очередь в том, что они, рискуя жизнью, переправляли заключенным все, что удавалось украсть с места работы, все, что могло послужить оружием. Некоторые женщины в лагерях вступали в ряды подполья. Известны случаи, когда женщины нападали на охранников и погибали на месте. Закон коллективной ответственности, когда все узники становились заложниками, распространялся и на попытки побега. Расправа ожидала не только ту, что осмелилась на подобный отчаянный шаг, но и остальных заключенных.

Три подпольщицы, схваченные во время подавления восстания в Варшавском гетто, 1943
Члены Еврейской боевой организации (БОЕ): первая справа Малка Зедемович, рядом с ней ее подруги Блюма и Рохале

Партизанка Рахель Рудницкая с группой партизан из Рудницких лесов. Снимок сделан после освобождения Вильнюса, 1944
Центральный Государственный Архив, Москва

Сопrotивление и спасение

ФАНЯ СОЛОМЬЯН

Фаня в военной форме

Я немедленно приступила к операциям. Вскрывала абсцессы, даже ампутировала палец. Порой мне не хватало знаний, но я работала на подъеме, от всего сердца.

После того, как я нашла книгу по народному врачеванию "Медицина сохраняет здоровье", я стала пламенной поклонницей этой системы. Почти у каждой женщины в нашем отряде был мужчина, который считался ее покровителем и защитником от посягательств других мужчин. ...Я никак не могла привыкнуть к мысли о том, что ради спокойствия в течение дня приходится соглашаться на "беспокойство" ночью.

Фаня закончила Академию физической культуры в Варшаве и работала физиотерапевтом в больнице. По направлению Министерства образования Польши ее послали в Швецию на курсы повышения квалификации. Когда началась война, она вернулась в свой родной город Пинск.

После уничтожения узников гетто Пинска Фаня оказалась среди немногих, кому удалось бежать в леса и присоединиться к партизанам. Сначала Фаня выполняла обязанности медсестры в небольших подразделениях отряда, а затем стала главным врачом, организовала операционную, в которой провела множество операций.

Несмотря на важность ее работы и высокую должность, Фаня, будучи женщиной и еврейкой, ощущала, что она не пользуется положенным ей уважением со стороны товарищей.

После войны Фаня с мужем и дочерью переехала в Эрец-Исраэль.

Орден Победы и страница из медицинской книги, которой Фаня пользовалась, находясь в партизанском отряде Фаня Соломьян-Луц. Девушка перед виселицей, издательство Мурешет и Сифрият Хапоалим, 1971

Дружба

Подруги становились заменой семье, их поддержка помогала выжить

Медальон из хлеба, который Хана Френкель получила в качестве подарка на день рождения от ее подруг в рабочем лагере

Взросление в годы Холокоста было очень быстрым. Девушки, которые, в силу своего возраста, по сути сами еще были детьми, вели себя, как взрослые женщины. Лишившись родителей, они зачастую оставались либо одни, либо с младшими братьями и сестрами, и были вынуждены бороться за выживание, брать на себя ответственность за судьбу родных.

У многих из них были близкие подруги, поддержка которых помогала выжить. В этой дружбе, в общих воспоминаниях о доме, о товарищах они черпали внутренние силы, о наличии которых даже не подозревали.

Взрослые женщины не меньше нуждались в поддержке подруг, когда выбивались из сил в гетто или в рабочем лагере, оставшись без мужей и лишившись семьи, которая была для них опорой и источником жизненной энергии.

Группы подруг в годы Холокоста – это особое явление, свойственное женщинам. Как отмечает историк Джуди Баумель-Шварц, в то время надежней было оставаться в тени, быть незаметным, а группа подруг привлекала к себе внимание. Но у такой группы были и преимущества, которые заключались во взаимной поддержке, увеличивавшей шанс выжить. Большие группы состояли из маленьких - две-три подруги или родственницы, где более взрослые женщины опекали молодых.

Поздравление, полученное Фелой Розенберг 10 января 1945 года, на 14-й день рождения, от подруг ее матери в лагере Аушвиц перед отправкой в "марш смерти"

Дружба

ХИЛЬДА ГРИНБАУМ

Хильда (первая справа) с девушками из оркестра, после освобождения
С разрешения Хильды Симха, кибуц Нецер Сирени

Хильда родилась в Берлине. Она училась игре на скрипке и выступала в молодежном оркестре. В 1940 году Хильда присоединилась к группе сионистской молодежи, которая готовилась к переезду в Эрец-Исраэль и осваивала азы сельского хозяйства на ферме в Аренсдорфе. 20 апреля 1943 года вся группа была отправлена в лагерь Аушвиц-Биркенау. Там ее члены поддерживали между собой связь. Их вожатая Анна Боринская стала центральной фигурой в этой цепочке. Девушки передавали друг другу записки с сообщениями о том, что происходит, и поддерживали друг друга.

Хильду зачислили в женский лагерный оркестр. Дирижером его была скрипачка-виртуоз Альма Розе. В существовании оркестра она видела для женщин способ выживания. Альма смогла добиться для музыкантов улучшенных условий. Хильде удалось привести вместе с собой в оркестр нескольких подруг из своей группы и продолжать заботиться о пропитании других ее членов.

Хильда не только играла на скрипке, но и переписывала ноты. Со временем она стала правой рукой Альмы Розе.

Альма погибла в Аушвице. **Хильда, Анна Боринская и еще несколько девушек из их группы выжили и впоследствии прибыли в Эрец-Исраэль.**

Мы были "одна за всех и все за одну". Даже если мы не всегда были вместе, все равно чувствовали плечо подруги. Это сильно помогало, как физически, так и морально.

Анна Боринская

Альма верила, что если мы переживем это время, то докажем, что в лагере нам удалось что-то сделать, что был смысл в нашем выживании...

Хильда Гринбаум

Папка для нот, сшитая Хильдой из наволочки для подушки, которую она получила от подруги, работавшей в команде Канада (группа заключенных в Аушвице-Биркенау, которые занимались сортировкой вещей прибывших в лагерь узников). Ручка, которую получила Хильда для переписывания нот для оркестра.

Во временное пользование от Хильды Симха, кибуц Нецер Сирени

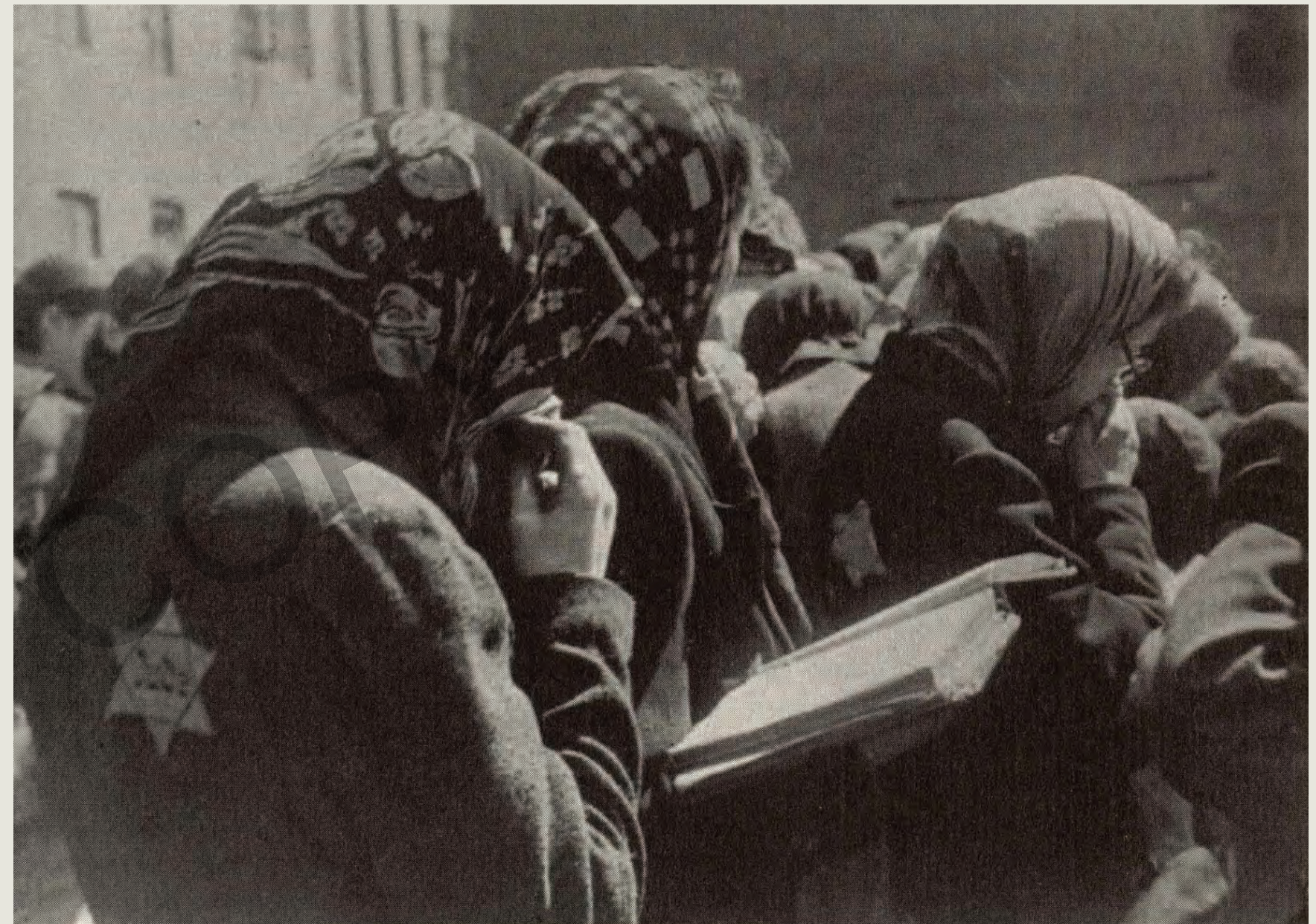
Анна, Швейцария, 1945
С разрешения Эльдада Алони,
кибуц Мааян Цви

Альма играет на скрипке,
Голландия, 1942
Amadeus Press, Courtesy of the Mahler-Rose'
Collection, Ontario

Вера

В годы отчаяния женщины находили утешение и моральную поддержку в вере

Молитва в Йом Кипур, гетто Лодзь, Польша, 1941
The Jewish Heritage – Writing Project

Эстер Обстфельд зажигает ханукальные свечи в укрытии, Амстердам, Голландия, 1942
Убежище, в котором скрывалась Эстер, обнаружили, она была отправлена в лагерь Собибор и погибла.

В годы Холокоста возникало множество вопросов, связанных с верой. Одни чувствовали, что Всевышний их оставил. Они не могли понять, почему и за что на их долю выпали такие страдания. Другие именно в вере находили утешение и черпали душевные силы.

Благодаря вере люди продолжали сохранять моральные устои, душевную стойкость и человечность даже тогда, когда физически не оставалось уже сил выносить мучения.

Верующие женщины упорно продолжали придерживаться еврейских традиций и, по мере возможностей, отмечать праздники. Они продолжали молиться, постились в дни постов, не ели хлеб в пасхальную неделю и зажигали свечи по субботам и праздникам.

Кроме того, вера давала этим женщинам моральные силы, определявшие их поведение в годы Холокоста: способность к состраданию и милосердию.

Женщины выпекают мацу на Пейсах, Варшавское гетто, Польша

Вера

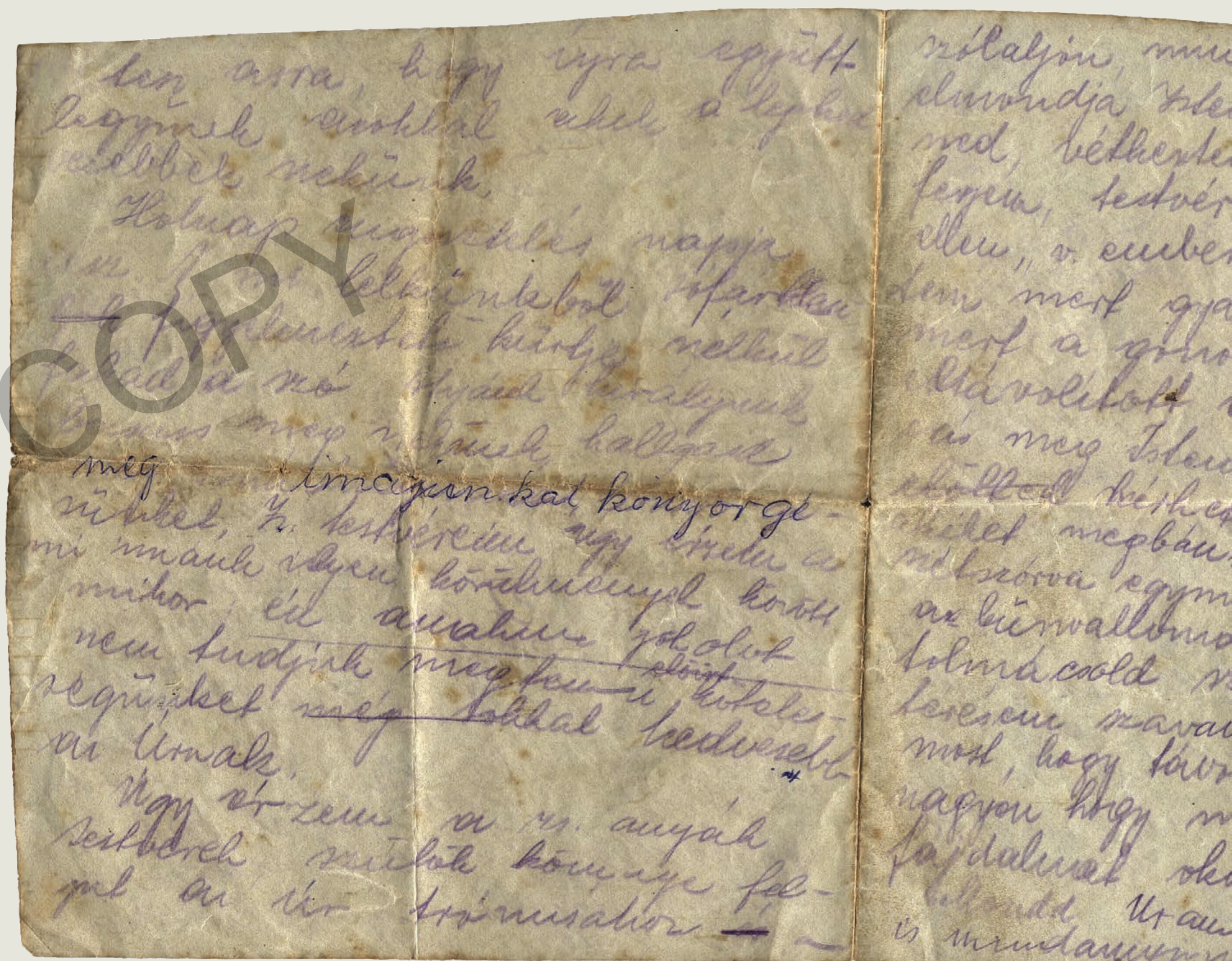
ЛИВИЯ КОРАЛЕК

Ливия (вторая справа) и ее ученицы, Чорна, Венгрия, 1943

Я помню нашего раввина в городе Гьер, который, перед тем, как его отправили в Аушвиц, собрал нас и сказал: «Не место освящает человека, а человек место». ...В этот святой день мы проходим испытание перед Всевышним... мы должны выполнить заповедь «не укради». Все мы получаем одинаковые жалкие порции и должны этим довольствоваться.

Из проповеди Ливии в Йом Кипур, концентрационный лагерь Паршниц, 1944

Ливия родилась в городе Гьер в Венгрии. В июне 1944 года она была депортирована в Аушвиц. В августе ее перевели в концентрационный лагерь Паршниц, где Ливия работала на заводе, выпускавшем детали для самолетов.

Вечером в Йом Кипур 1944 года, по просьбе лагерных друзей, Ливия выступила с проповедью. «Я не хотела быть капо, не хотела быть лидером. В этом не было необходимости. Я хотела только поддержать».

Хлебный паек, который получили в тот Йом Кипур узницы, они не съели, а сохранили, спрятав под подушками.

В праздник Пейсах женщины пытались провести пасхальный седер, но немцы помешали, расселив их по разным баракам. На протяжении пасхальной недели Ливия не ела хлеб.

После войны Ливия вышла замуж за Альдара (Иуду) Шпигеля, и они репатрировались в Израиль.

Листы с текстом проповеди, которую произнесла Ливия в Йом Кипур в концентрационном лагере Паршниц

Пропитание

Когда желудок пуст, готовим еду в воображении

Женщины, попав в лагерь, после того, как потеряли свои семьи, все же старались сохранить человеческий облик. В этом им помогали записи кулинарных рецептов.

Обычно рецепты передавались от матерей дочерям, тем самым способствуя сохранению семейных традиций, общинных и географических особенностей. Поэтому, вопреки всему, в лагерном аду, на руинах привычного мира, голодные и изнуренные непосильной работой, женщины записывали рецепты.

Женщины вели эти записи для того, чтобы сохранить для будущих поколений действительность, от которой остались лишь воспоминания.

Зачастую они указывали заведомо преувеличенные нормы продуктов, чтобы придать своим фантазиям более волшебный вид.

Женщины записывали рецепты на всевозможных клочках бумаги, какие только удавалось раздобыть, пользовались остатками карандашей, которые с трудом можно было найти или выменять на хлебный паек.

А когда не было ни бумаги, ни карандаша, по ночам в темных лагерных бараках они рассказывали друг другу свои рецепты, как сказки. На несколько секунд женщины как бы превращали это страшное место в дом, который у каждой из них когда-то был.

Женщина готовит на импровизированной кухне, пересылочный лагерь Гюрс, Франция

Женщина кормит девочку, гетто Лодзь, Польша

Пропитание

ЮДИТ ОФРИХТИГ

Юдит незадолго до ареста, Голландия, июнь 1944

Юдит родилась в Венгрии. В 1938 году она эмигрировала в Голландию, в Амстердам. В начале нацистской оккупации Юдит встретила жену венгерского посла в Голландии и получила от нее заграничный паспорт, в котором не было указано ее еврейское происхождение. Юдит присоединилась к подполью. Она распространяла поддельные продуктовые талоны и доставляла еду евреям, которые прятались на голландских фермах. В 1944 году, по донесу одной голландки, Юдит была арестована. Ее депортировали в пересылочный лагерь Вестерборк, а оттуда в женский концлагерь Равенсбрюк, где направили на принудительные работы на фабрику "Сименс". В Равенсбрюке Юдит и ее подруги записывали свои рецепты.

Юдит выжила и после войны эмигрировала во Францию, оттуда - в Израиль.

Когда Юдит заболела и не пришла за пайком, ее близкая подруга Эдит Гомбуш передала ей кусок хлеба и записку, в которой описала воображаемую трапезу.

Утро: завтрак в стиле Карлсбад – яйцо, масло, творог, варенье.

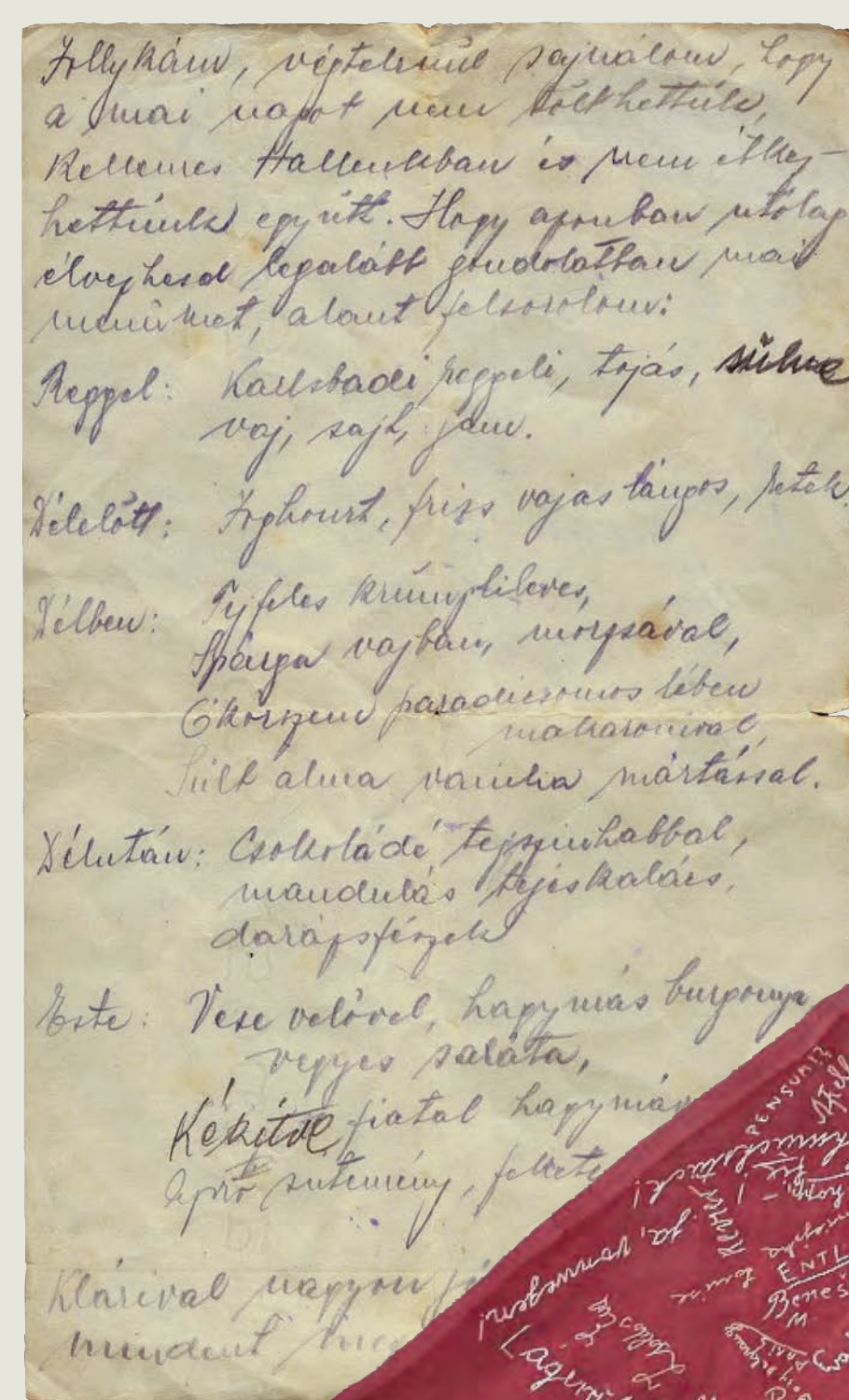
До обеда: йогурт, лангош, редиска.

Обед: картофельный суп со сливками и лавровыми листьями, спаргаус в сухарях со сливками. Яичница-глазунья и говяжий стейк с макаронами в томатном соусе. Печеные яблоки в ванильном соусе.

Полдник: какао со взбитыми сливками, хала с миндальными орешками, торт "Осиное гнездо".

Ужин: мозги, жареный картофель с луком, салат с зеленым луком, маленькие печенья с черным кофе, фрукты.

Мы все съели, а тебе оставили кусочек хлеба.

Записка с "фантастической трапезой"

Кусок ткани от нацистского флага, на котором Юдит вышила имена узниц женского концлагеря Равенсбрюк

Творчество

Творить - значит дышать!

Творить - значит сбежать от невыносимой ежедневной реальности

Способность к творчеству и потребность творить отличает человека от прочих живых существ. В мрачный период Холокоста, в годы страха и унижений, сильнее, чем, возможно, в любое другое время, люди стремились творить.

Женщины также активно занимались творчеством. В гетто и даже в лагерях они участвовали в концертах и спектаклях. Изобразительным искусством, согласно известным нам историческим источникам, они занимались меньше. Женщины вели дневники, принимали участие в деятельности исторического архива Эммануэля Рингельблюма в Варшавском гетто, собирали свидетельства. Очень распространено среди женщин было сочинительство стихов. Также и в относительно новом по тем временам виде творчества – фотографии, многое было сделано именно женщинами.

Занятие различными видами творчества было проявлением как личной, так и общественной душевной потребности, своеобразной струей свежего воздуха для того, чтобы продолжать жить.

Творчество, как отдушина, помогало женщинам выразить боль и страдание, выплеснуть свое отчаяние, или, наоборот, давало возможность смотреть на жизнь через призму иронии и юмора.

Автопортрет Джулии Пьеро, Марсель, Франция, 1942
United States Holocaust Memorial Museum (USHMM), Washington DC, USA, Courtesy: Julia Pirotte

Будучи членом подпольной организации "Маки", в 1944 году Джулия фотографировала ее деятельность, а также женщин и детей в нацистских лагерях. В 1943 году Джулия переправила в США фотоотчет "Франция под оккупацией". В дальнейшем она документировала и освобождала Францию.

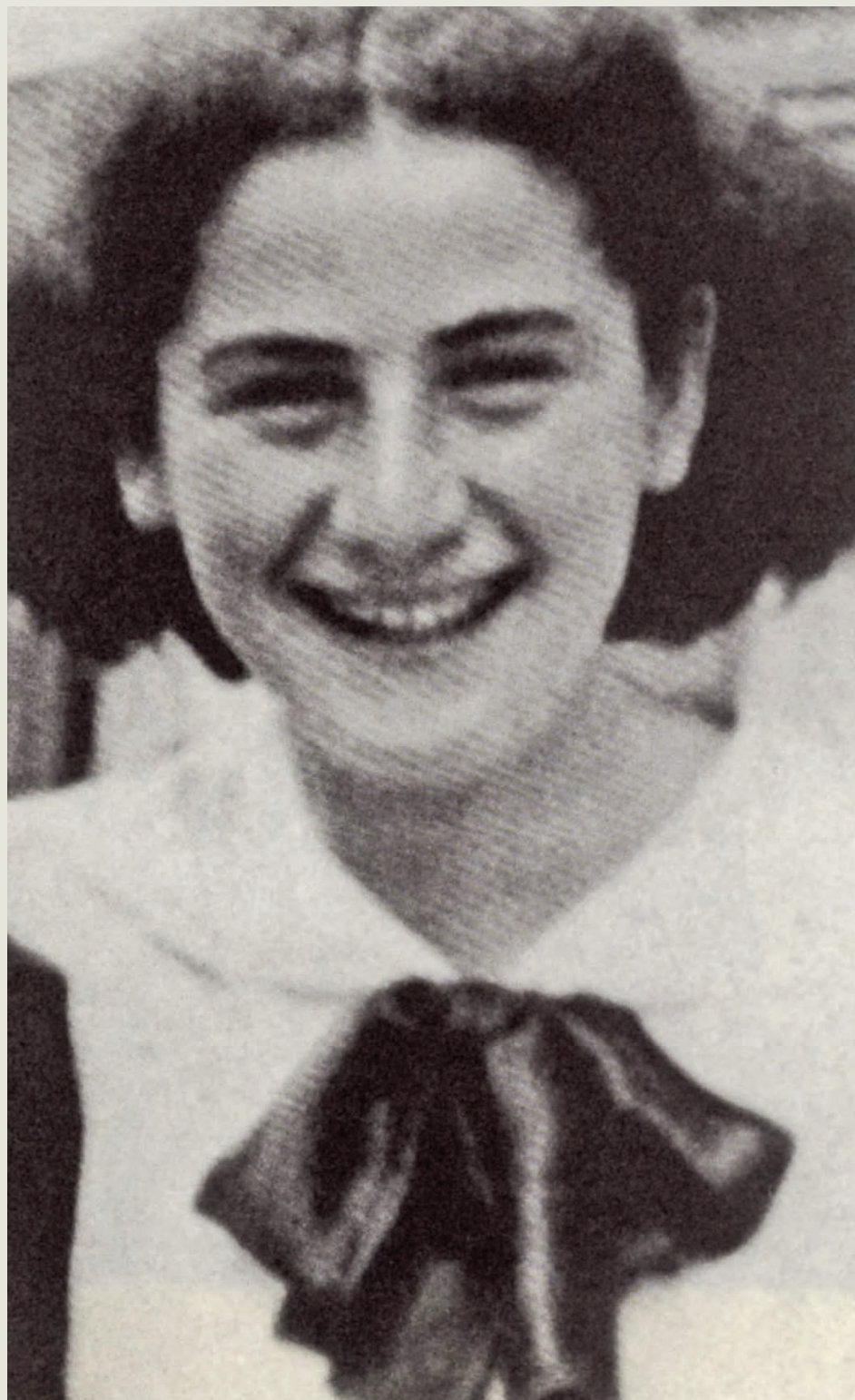
Сцена из спектакля, показанного в Варшавском гетто, Польша
Bundessarchiv, Koblenz, Germany

Танцовщица фламенко Катарина Франк
гетто Терезиенштадт, 1944
Шарлотта Бурашова

Творчество

СЕЛЬМА МЕРБАУМ-АЙЗЕНГЕР

Сельма, Черновцы, май 1940

“Стихотворение”

7.7.1941

Я хочу жить!

*Я хочу смеяться и справляться с
трудностями,*

*Хочу бороться, любить и ненавидеть,
И держать небо в своих руках.*

Хочу быть свободной, хочу дышать и кричать:

Я не хочу умирать. Нет!

Нет.

Альбом Сельмы с рисунками и стихами

Сельма родилась в Черновцах, в Буковине. В юности она начала писать стихи.

В октябре 1941 года Сельма вместе с родителями была переселена в гетто. В 1942-м семью депортировали в Транснистрию. После изнурительной дороги Сельма и ее родные были отправлены в рабочий лагерь в Михайловке. В лагере свирепствовали голод, садистская жестокость и террор со стороны немцев и украинских охранников. До отправки в Транснистрию Сельма успела передать альбом с рисунками и стихами своему возлюбленному, Лазарю Фихману, с которым она познакомилась в организации “Ха-шомер ха-цаир”, и которому посвятила стихи.

Сельма умерла от тифа 16 декабря 1942 года. Годом позже были убиты ее родители.

Во время оккупации Лазаря забрали в лагерь на принудительные работы. Он хранил альбом Сельмы до 1944 года, а затем передал его Эльзе, подруге Сельмы из Черновиц. Лазарю удалось сесть на корабль нелегальных эмигрантов “Мевкура”, который направлялся к берегам Эрец-Исраэль. “Мевкура” затонул в Черном море. Лазарь погиб, так и не узнав о смерти Сельмы.

Смерть Сельмы Мербаум-Айзенгер
гетто Бершадь, 1943
Арнольд Дгани